

ЭКСПЕДИЦИЯ: ПОЛЕВЫЕ ИЗЫСКАНИЯ — ИСТОКИ РОДНОЙ РЕЧИ

ОРНИТОНИМ «КУКУШКА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ

А.П. Денисова, М.В. Кутьева

Кафедра иностранных языков филологического факультета;
Кафедра иностранных языков № 3 ИИЯ
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается весь спектр переносных значений орнитонима «кукушка» в русском и испанском языках. Семантика этого слова играет ощутимую роль в формировании языковых картин мира носителей русского и испанского языков.

Ключевые слова: орнитоним, метафора, семантика, переносное значение.

Кукушка — это птица, известная практически всем народам мира. Каждый ее слышал, но мало кто видел: кукушка искусно прячется в лесных чащах, и заметить эту невзрачную птаху не так-то просто. Достаточно один раз услышать голос кукушки, чтобы понять, почему ей дали такое имя. Звук, издаваемый кукушкой, — глубокий, раскатистый, долгий. Это, пожалуй, самый яркий поведенческий признак данной птицы. Именно поэтому обозначающее ее слово имеет звукоподражательную природу во многих языках мира. По-английски кукушка — “cuckoo”; в немецком, итальянском и испанском языках она называется почти так же, разве что с легким национальным акцентом: соответственно “kuckuck”, “cuculo”, “cuclillo”. Французы называют эту птицу «куку». В Румынии она зовется «кук», а по-турецки именуется «гугук».

Немало притч и легенд возникло из-за необычного образа жизни и поведения кукушки, которое в науке получило название гнездового паразитизма. Кукушка снимает с себя все заботы о будущем потомстве: ведь высидывать и выкармливать птенцов — дело нелегкое. Вылупившиеся в чужом гнезде кукушата, повинувшись инстинкту, безжалостно губят своих «сводных братьев», выталкивая их из родного гнезда. Все перечисленные характеристики способствуют созданию резко негативного образа кукушки. Однако ученым-орнитологам удалось несколько смягчить обличительный приговор, вынесенный кукушке на уровне бытового сознания. Оказалось, что это все-таки нужное природе и по-своему полезное существо.

во, поскольку оно уничтожает прожорливых волосатых гусениц, которых редкая птица в состоянии проглотить.

Наука опровергает один из главных стереотипов обыденного сознания: кукование — это не плач матери по покинутым деткам. Дело в том, что кукует самец. Это происходит в брачный период — весной или в начале лета. Самец призывает самку обратить на него внимание и отнестись благосклонно к его ухаживаниям.

Подбирая наименование для кукушки, испанская лингвокультура выделила лексическую единицу мужского рода, что точнее отражает объективную реальность. Испанский язык оказался ближе к истине: ему неизвестно сравнение кукушки с безответственной матерью. Таким образом, именуя кукушку примерно одинаково, языки существенно различаются тем, какие ассоциации и лингвокультурологические образы вызывает в языковом сознании носителя языка название этой птицы.

Если в русском языке словом «кукушка» мы обозначаем безответственную мать, так как с детства знаем, что птица с таким названием подбрасывает яйца в чужие гнезда, то в английском языке словом “cuckoo” называют «раззяву» и «разиню». Кроме того, англичане так называют человека «чокнутого», у которого «не все дома». Здесь носители русского языка почти не отстают от англичан: хотя слово «кукушка» в данном значении в русском языке не закреплено словарями, мы тоже можем поднести палец к виску и сказать «ку-ку». Приведем пример употребления данного междометия в контексте:

Мимо проезжала машина — дуднула. То ли в смысле «круто», то ли в смысле «ку-ку». И то сказать, видок у Веры был тот еще [2. С. 16—17].

В английском языке глагол to cuckoo имеет значение «долбить, талдычить, монотонно повторять одно и то же». В русском языке слово «куковать» означает «бесцельно проводить время в ожидании чего-л.», а подчас также «жить одиноко, без семьи», «скучать, изнывать от безделья».

В романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» в сцене последнего объяснения Остапа с мадам Грицацуевой нами отмечено окказиональное использование глагола «куковать» в значении «однообразно повторять одно и то же; талдычить»:

— Браслет украл, мужнин подарок... А ситечко кто взял?

— Ах, ситечко? Из вашего неликвидного фонда? И это вы считаете кражей?

— Унес, — **куковала** вдова [7. С. 203].

По данным испанско-русских и испанских толковых словарей, слово «кукушка» в испанском языке обнаруживает следующие переносные значения (все они отмечены стилистической пометой «разговорное»): 1) шулер; 2) ловкач, пройдоха, шельмец; 3) развратник (безответственный, аморальный мужчина); тот, кто оставляет потомство на произвол судьбы; 4) обманутый муж, рогоносец; 5) солдат в армии (салага).

Почему же солдата-новичка в испанской армии называют *cucilí* (апокопа от *cucillo*)? Какая цепь ассоциаций привела к формированию такой номинации? Хулия Санмартин в Словаре арго объясняет, что кукушка — внешне неприметная, ничем

не выделяющаяся птица. Продолжением этой логической цепочки будет значение «последняя спица в колесе».

«En esta voz se reproduce tanto el acortamiento de la palabra “cuclillo”, *ave trepadora de reducido tamaño*, como el empleo figurado de su significado, ya que, al utilizarse para designar al recluta, se le animaliza y se le confiere un matiz peyorativo, puesto que es un ave de escasa consideración» [15. P. 267—268].

Х. Санмартин признает жаргонными следующие значения слова «сусо»:

— *persona interesada y vivaz e incluso aprovechada*. Esta designación metafórica parece que tiene su origen en la comparación con el cuco o cuclillo, por comparación con su habilidad para hacer empollar sus huevos a otras aves. No posee una connotación peyorativa manifiesta, a pesar de tratarse de una animalización — человек корыстный, преследующий свой интерес. Это метафорическое обозначение восходит к сравнению с кукушкой ввиду умения этой птицы заставлять высидывать своих птенцов других пернатых. Данное слово не обладает открытой пейоративной коннотацией, несмотря на то, что представляет собой зоометафору» (1). Пример:

La dueña le da a la camarera 5 para que les descuente, pero como es muy **cuca** se queda con dos;

— adj Bonito — миленький, хорошенький (*о вещи*), например: Leyrecita, es verdad que la habitación parece de revista, de caramelo... es muy **cuca**.

Пример:

— ¡Нуу, qué bolso tan **cuco**! [12. P. 124].

Примечательно, что орнитоним «сусо» («кукушка»), равно как и зооним «топо» («мартышка») в этом переносном значении многие ученые считают именами прилагательными положительной оценки, характерными для женской речи:

“En estos <...> ejemplos observamos que las expresiones superlativas formadas con los adjetivos *topo* y *cuco* <...> constituyen los rasgos identificativos del sexo emisor” [12. P. 124];

— f pl Pesetas (‘Песеты’). Tal vez la similitud entre la *cuca*, tubérculo pequeño y la *peseta*, moneda, ha permitido este sentido figurado («вероятно, сходство между словом *cuca* /‘маленький клубень’ и *pesetas* — мелкой монетой... мотивирует данное переносное значение».) Пример:

— Vengan las cinco mil **cuca**s — dijo Eduardo a su debido tiempo, muy ufano de ser un canalla;

— f Vagina (‘Вагина’). Пример:

Le mandé la mano cerca de la **cuca**, se la toqué suave y rápido, ella dio un brinquito;

— (marginalidad) Policía (полиция (*криминальный жаргон*)).

La policía se considera también una persona *cuca*... aunque tal vez esta designación tenga un origen más despectivo, al tomar como referente ya no al cuclillo sino a otro de los significados de *cuco* ‘gusano’, que en argot significa ‘persona despreciable’. («Полиция также считается не вызывающей доверия... хотя, возможно, это значение несет еще более презрительный оттенок, если в качестве референта сравнения взять уже не кукушку, а другое из переносных значения слова *cuco* — «червяк» (жарг. «ничтожный человек»)) [15. P. 268].

Д. Карбонель Бассет в своем Большом словаре жаргона отмечает ряд следующих переносных значений этого орнитонима:

— *reseta* (песета). Пример:

Dame 4 mil **cucas** y estamos en paz;

— *prostituta, ramera* (проститутка, шлюха). Пример:

Eugenio Noel, en su novela «Las siete **cucas**», juega con el concepto...;

— *cucaracha* (таракан — усеченная форма от *cucaracha*) [10. Р. 235].

С кукушкой у всех народов мира связано множество легенд. В одной из самых распространенных говорится о том, что женщина загубила своего мужа, и тогда бог в наказание превратил ее в птицу, которой никогда не суждено было иметь свою семью. Горько с тех пор плачет кукушка. Ее слезы превращаются в травку, так называемые кукушкины слезы (растения из класса листовых мхов), а ее печальный голос разносится далеко вокруг. Сердобольные люди верили в это предание и называли птицу бедной вдовушкой, горемычной *кукушечкой*. Русская народная песня рисует вызывающий сочувствие образ кукушки:

«Там, вдали за рекой / Раздается порой: / **Ку-ку! Ку-ку!** / Это птичка кричит / У зеленых раakit: / **Ку-ку! Ку-ку!** / Потеряла детей, / Жалко бедненьких ей. / **Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку-у!**».

Люди не догадывались, что слышат не плач, а весеннюю брачную песню, и не «вдовушки», а самца. Самка же отвечает ему тихим смехом: «хи-хи-хи-хи».

Как бы там ни было, в русском фольклоре представление о кукушке устойчиво связано с символикой горя, злосчастья. Впоследствии лексическая пара «кукушка—печаль» стала этическим эталоном, закрепившимся в художественной литературе. В народных песнях *кукушкой* прилетает домой несчастная дочь, отданная замуж на чужбину:

«Я скинусь, младшенька, пташечкою, / Горькой, горемычною **кукушечкою**; / Полечу я к батюшке во зеленый сад» [4. С. 341].

Напомним, что и княгиня Ярославна в «Слове о полку Игореве», узнав, что муж попал в плен к половцам, стремилась полететь к нему *зегзицей*, т.е., по мнению ряда историков языка, *кукушкой*:

«По Дунаю поутру я *зегзицей* полечу... [<http://chernov-trezin.narod.ru/Slovo/htm>].

Русский народ создал множество пословиц с упоминанием кукушки. Обширный материал по данной теме собран в словаре Владимира Даля. Вот наиболее частотные русские пословицы и поговорки с данным орнитонимом:

Беспамятлив, что кукушка. Выменял/променял кукушку на ястреба. За кукушку (*т.е. пустословие*) бьют в макушку. И старую кукушку на ястреба не променять. Как кукушка, по чужим гнездам витает. Куковала бы кукушка на свою голову. Кукушка кукует, горе вешует. Кукушка своего гнезда не вьет. Кукушкины детки (*т.е. покинутые, беспризорные; подкидыши*). Кукушкины слезы на базаре дешевы. Кукушку кстили (*т.е. покумилась*), да языка не прикусили, поссорились. Много лет (жить) кукушка бабе накуковала, да и обманула. На кукушкиных яйцах не высидишь цыплят. Не диво, что кукушка по чужим гнездам лазит, а вот бы диво, кабы свое завела! Не кукушка кукует, а жена горюет. Ночная кукушка (*жена*) денную / дневную переку-

кует. О том кукушка и кукует / по чужим гнездам бедует, что своего гнезда нет. Подожди, еще кукушка не прилетела. При первой кукушке брякни деньгами, чтоб водились. Сколько раз кукушка натошак кого окукует, столько лет жить.

Как видно из приведенных примеров, во многих образцах народной мудрости кукушке вменяется в вину бессодержательная болтливость и забывчивость. А.С. Пушкин также посвятил кукушке неодобрительное высказывание:

«Но *бестолковая* кукушка, / *Самолюбивая болтушка*, / Одно куку свое твердит, / И эхо вслед за нею то же. / *Накуковали* нам тоску! / Хоть убежать. Избавь нас, Боже, / От элегических куку» (А. Пушкин. «Соловей и кукушка»).

Видимо, темпераментный поэт вообще не выносил монотонности, и кукушка раздражала его своими однообразными звуками.

А вот суеверные носители русского языка приписывают этой птице способность кукованием предсказывать количество лет, отпущенных им судьбой. А. Ахматова воплотила это суеверие в строфе:

«Я спросила у кукушки, сколько лет я проживу. / Сосен дрогнули верхушки, желтый луч упал в траву. / Но ни звука в чаще свежей...» (А. Ахматова «Я спросила у кукушки»).

Однако не все верят этим предсказаниям:

«Как кукушке ни куковать, / Ей судьбы нам не предсказать. / Ты не печалься, ты не прощайся, — / А выходи меня встречать!» (Н. Добронравов. «Ты не печалься»).

В 1980-е гг. пользовалась популярностью эстрадная песня в исполнении Аллы Пугачёвой:

«Ты, кукушка, брось куковать, мне года считая, / От меня свою ворожбу лучше утай. / Годы промелькнут, пролетят, словно листьев стая, / Сколько их достанется мне — все они мои!» (Н. Богословский. «Кукушка»).

Голос кукушки наводит русского человека на мысли о быстротечности жизни, о поисках ее смысла. Мы наблюдаем эти настроения в стихотворении Евгения Евтушенко «Сережка ольховая»:

«Уронит ли ветер в ладони сережку ольховую, / Начнет ли кукушка сквозь крик поездов куковать, / Задумаюсь вновь и, как нанятый, жизнь истолковываю, / И вновь прихожу к невозможности истолковать».

В поэтических контекстах рядом со словом *кукушка* появляются лексемы *печаль*, *тоска*, *боль*, *скука*:

«Чахнет старая церквушка, / В облака закинув крест. / И забольная кукушка / Не летит с печальных мест (С. Есенин. «Сторона ль моя, сторонка»).

В стихотворении Н. Рубцова «Над рекой» говорится о том, что кукование этой птицы не только отражает тоску, а вызывает ее:

«Жалобно в лесу кричит кукушка / О любви, о скорби неизбежной... / Обнялась с подружкой подружка / И, вздыхая, жалуется нежно. / И не знали юные подружки, / Что для грусти этой, для кручины, / Кроме вечной жалобы кукушки, / Может быть, и не было причины».

Несмотря на монотонность кукования, некоторые любят слушать эту птицу, гуляя в летнем лесу:

«Кукушки голос заунывный / Под стать неяркому деньку — / Простосердечный и отзывный, / С утра до вечера: / «Ку-ку!» / То близко, то далеко где-то / Гуляет по всему леску. / И тихо расцветает лето / Под это милое «Ку-ку!» (Е.А. Благинина).

Грустные мысли выражены посредством образа кукушки в песне Булата Окуджавы:

«На белый бал берез не соберу, / Холодный хор хвои хранит молчанье. / Кукушки крик, как камешек отчаянья, / Все катится и катится в бору».

В песне под названием «Козлик от Б. Гребенщикова» на музыку Б. Гребенщикова и слова Ю. Липмановича есть саркастически-злые слова:

«Ну а ежели кто, раскативши губу, / Пожелает проверить злодейку-судьбу, / То кукушка живет на ближайшем дубу, / Она выдаст ему предсказанье».

Отсчитывающая годы кукушка воспринимается суеверными людьми как вестница смерти, а иногда и как сама смерть:

«И ровный мерный стук — удары в пальцы кукол. / То смерть кукушкой кукукала...» (В. Хлебников. «Синие оковы»).

Образ кукушки аккумулирует всю семантику печали, вбирая все новые и новые ее оттенки. Если собрать все художественные тексты, где встречается слово «кукушка», и проанализировать окружающие «кукушку» прилагательные, то мы получим целый список близких и далеких друг другу по семантике эпитетов: *заунывный, жалобный, скорбный, мерный, монотонный, однообразный, печальный, несчастный, тоскливый* и т.д.

Во многих лингвокультурах эта птица-метроном устойчиво ассоциируется с часами:

«Я живу, как кукушка в часах, / Не завидую птицам в лесах. / Заведут — и кукую. / Знаешь, долю такую / Лишь врагу / Пожелать я могу (А. Ахматова).

В русской лингвокультуре мы находим воплощение семиотической пары «кукушка-часы» даже в юмористическом дискурсе. Приведем в пример анекдот из серии про «новых русских»:

Вован попал на передачу «Кто хочет стать миллионером». Его спросили, какая птица не вьет гнезда, и дали на выбор три варианта ответа: иволга, кукушка, угод. Озадаченный Вован звонит другу Толяну. Тот без колебаний выбирает кукушку. Вован выигрывает миллион. «Обмывая» удачу в ресторане, виновник торжества интересуется, как же все-таки друг догадался, что именно кукушка не вьет гнезда. В ответ Толян рассмеялся: «Да ведь даже дети малые знают, что кукушка в часах живет!»

В русскоязычной лингвокультуре бытует сравнение с кукушкой человека, который то и дело выглядывает в окно, например:

— Сколько уже времени?

— А сейчас бабка-кукушка выглянет — скажет, — лениво отозвался Белый. Действительно, королевская бабка Зина каждые полчаса выглядывает из хаты, словно кукушка из часов:

— Марина-а, половина двенадцатого, — протяжно кричит она...

— Марина-а, начало первого.

И как я раньше не замечала этой схожести бабки Зининых выглядываний с настенными часами... [8. С. 279].

Эта невзрачная птичка — предсказательница времени в художественном тексте предстает как повод для разговора о невозвратимом времени, о нашей роли в нем:

«Зарей потянуло в окно. / Вдохнула старушка: / „Все это уж было давно!..“ / Стенная кукушка, / хрипя, / кричала. / А время, грустя, / над домом бежало, бежало...» (Андрей Белый. «Воспоминание»).

Часы с кукушкой напоминают о детстве герою романа испанского писателя М. Риваса «Книги горят плохо»:

«(Sada) le señaló a Curtis el reloj en lo alto del Obelisco: Ahí está, su majestad la Hora. ¿A que estaría mejor si tuviese un **cuco**? A mí me dio las horas de mi infancia el **reloj de cuco** del señor Tettetmancy. El canto del **cuco**. <...> Cuando caigo, me levanta el canto de aquel **cuco** liberal. Sí, señor. *Cuckoo in the Clock*. Un gran **cuco** que diese la hora en el Obelisco [14. P. 49] («Сада указал Куртису на часы на верхушке Обелиска: Там живет Его Величество Время. Правда, было бы лучше, если бы там была кукушка? Часы моего детства отмечала кукушка в часах сеньора Теттеманси. Ку-ку!.. Когда я падаю, меня поднимает на ноги пение той либеральной кукушки. Да-да! Кукушка в часах. Часам на Обелиске не хватает большой кукушки»).

Развитие сюжета заставляет автора снова вспомнить о кукушке в часах, которая, как ему кажется, способна повернуть события вспять:

«Mira el reloj en lo alto del Obelisco. <...> Sada tenía razón. Debería ser un **reloj de cuco**. Si ahora saliese **cuco**, pensó Curtis, todo sería distinto. <...> Quizás el **cuco** detendría por un instante al joven uniformado con ese gorro de cresta colorada que parece galopar sobre las ancas de una línea recta» [14. P. 179] («Взгляни на часы на верхушке Обелиска. Сада был прав... Там должна была жить кукушка. Куртис подумал, что если бы сейчас из часов выглянула кукушка, все могло бы быть совсем иначе... Может, кукушка бы задержала на мгновение того юношу в военной форме, в шапке с красным плюмажем, который словно скачет верхом прямо навстречу собственной гибели»).

Часто люди обращаются к кукушке, как бы завязывая с ней диалог, задают вопросы, часто начинающиеся со слова «сколько?». «Песен, еще не написанных, сколько? Скажи, кукушка, пропой!» — спрашивает эту птичку Виктор Цой в авторской песне под названием «Кукушка».

В одноименной песне на слова Александра Башлачева говорится:

«Снится часто мне мой дом родной. / Лес о чем-то о своем мечтает. / Серая кукушка за рекой / Сколько жить осталось мне, считает. / Ты прижался ласково к цветку, / Стебелек багульника примятый. / И звучит ленивое „ку-ку“, / Отмеряя жизни моей даты. / Снится мне опушка из цветов. / Вся в рябине тихая опушка. / Восемьдесят... Девяносто... Сто... / Что ты так расщедрилась, кукушка?.. / На афганской выжженной земле / Спят тревожно русские солдаты. / Они тратят силы, не скупясь, / Им знакомы холод и усталость. / Дни свои не копят про запас. / Кто им скажет, сколько их осталось... / Так что ты, кукушка, погоди / Мне дарить чужую долю чью-то. / У солдата вечность впереди, / Ты ее со старостью не путай».

В романе М. Шолохова «Поднятая целина» лексема «кукушка» обнаруживает значение «глупая женщина, повторяющая одно и то же», восходящее к народной пословице. В эпизоде, где дед Щукарь объясняет, почему ему пришлось зарезать скотину, он называет кукушкой свою жену:

«Грех попутал, Макарушка... Старуха уговорила, а ночная кукушка — она перекукует всегда...».

Напомним, что данная пословица зафиксирована в словаре В. Даля [5. С. 214].

Как известно, многие птицы служат индикатором времени года. Кукушка — это примета летней поры:

«Июль — макушка лета, — / Напомнила газета, / Но прежде всех газет... / Ку-ку, ку-ку, — макушка, — / Отстукала кукушка / Прощальный свой привет» (А. Твардовский. «Июль — макушка лета»).

Будучи весеннее-летней птицей, связанной в народном сознании с отсчетом оставшегося времени жизни, кукушка ассоциируется с молодостью, порой надежд, когда строятся различные планы, вызревают жизненные цели.

О связи голоса кукушки с этапами жизни говорится в стихотворении М. Дудина «Вдогонку последней кукушке»:

«Такое лишь в мае бывает: / Кукует кукушка весь день, / Хоть тысячу лет насчитает, — / Загадывай, если не лень. / Кукует кукушка на воле / И славит земную красу, / Зеленое чистое поле / И синюю речку в лесу». Так характеризует поэт пору молодости. Но вот наступают другие времена: «Давно уже откуковала / Кукушка моя не спеша. / И жалко сегодня, что мало / Весной загадала душа».

Лексема «кукушка» обладает рядом не связанных друг с другом значений. Так, *кукушкой* во время советско-финской, а также Второй мировой войны называли одиночку-снайпера, укрывавшегося на дереве. Именно это значение использовано в названии финско-российского фильма «Кукушка» (2002 г.). У этого названия двойное значение: с одной стороны «кукушка» — прозвище финских снайперов (коим является один из героев — Вейкко), с другой — имя главной героини в переводе буквально означает «кукушка».

О «кукушке» в данном смысле идет речь в небольшом рассказе М. Зощенко «Кукушка» из цикла «Солдатское счастье»:

«Василий всматривается вдаль. Выстрел. Пуля сбивает с Василия Ивановича головной убор. 1-й боец. — Кукушка! Василий (осматривая пробитую пилотку). — Черт! Лихо бьет... Лейтенант. — Ребята, осторожней! Кукушка!.. Трофим. — ...Сейчас определю, где ихняя кукушка... Товарищ командир, ихняя кукушка сидит вот на том дереве».

Для носителей русского языка «кукушка» — это еще и поезд, идущий по лесной дороге-узкоколейке, т.е. обиходное название паровозов серии «КУ» («Коломенский усиленный»), выпускавшихся в России в начале XX в.

Так же называется приспособление ЛОР-врача, применяемое при лечении насморка или гайморита, а также название процедуры промывания носовых пазух.

В прессе нам встретилось значение еще одно значение русского слова «кукушка» — «человек, делающий объявления по громкоговорителю»:

«На днях конечную сместили еще на полсотни метров. Теперь женщина-«кукушка» зазывает пассажиров именно на этом месте. Но маршрутки, загрузившиеся уже

на двух старых остановках порой оказываются заполненными под завязку» («Комсомольская правда», 17.07.2008).

Орнитоним «кукушка» можно встретить и на географической карте: Кукушка — деревня в Приморском районе Архангельской области, а также поселок в Ульяновской области.

Сумму данных переносных значений слова «кукушка» не назовешь «пучком». Это скорее бусы, распавшиеся на отдельные бусины, которые утратили нить ассоциативной связи, однако ее, хотя и не без труда, но все-таки можно восстановить.

В испанской лингвокультуре, где, как известно, существительное «кукушка/сисо» мужского рода. Эта птица выступает как символ лентяя, хитреца, безответственного нахлебника, наглого бездельника. Приведем пример переносного использования орнитонима «кукушка» в романе К. Рико-Годой, где говорится о женщине, которая настолько ненавидит своего мужа, что желает ему смерти от несчастного случая:

“Una vez comprendió que las posibilidades de desnucarse cuando saliera de la bañera se multiplicaban por un millón. Pero el muy **cuco** no se resbalaba” [13. P. 15] («Однажды до нее дошло, что для Эусебио возможность раскроить себе череп при выходе из ванной увеличивались в миллион раз. Вот только этот паразит все никак не хотел поскользнуться»).

В испанском языке бытует и другое переносное значение данного орнитонима — «муж неверной жены, обманутый муж, рогоносец»:

Mejor muerto que hecho un **cuco** («Лучше мертвым быть, чем рога носить») (Запись информантов).

В Испании кукушка ассоциируется скорее с завистью и авантюризмом, чем с тоской о невозвратно уходящих годах. В некоторых регионах страны есть поверье, что, услышав кукушку, нужно потрясти кошельком на счастье, чтобы услышать звон монет. Звукоподражание «ку-ку» в этом случае трактуется как звон монет, падающих в карман человеку. Голос кукушки обещает богатство тому, у кого во время ее кукования есть деньги, и бедность тому, у кого в кармане пусто. В Испании кукушку спрашивают:

«Cusco del rey, rabo de escoba, ¿cuántos años quedan para mi boda?» («Кукушка короля, хвост из метелки, сколько лет осталось до моей свадьбы?») (Запись информантов).

Вопрос, аналогичный тому, что задают кукушке в России, таков:

«Cusco del rey, rabo de fierro, ¿cuántos años quedan para mi entierro?» («Кукушка короля, хвост из железа, сколько лет осталось до моих похорон?») (Запись информантов).

Испанцы иронизируют над полученными от кукушки «ответами», что отражено в пословице:

«Dejadle que cante, que cante mejor, señal de que llega la buena calor; que el cucu, como es holgazán, en llegando el verano parará de cantar». («Пусть себе поет, пусть поет лучше — это знак того, что приходит жара; кукушка-лентяйка, когда лето в разгаре, перестает петь») (Запись информантов).

Кукушка в некоторых латиноамериканских странах также выступает эталоном уродства. В романе перуанского писателя М. Варгаса Льосы «Праздник козла» дети бегут за гуляющим в парке уродливым стариком и, дразня его, кричат ему вслед: “**Cuco!**” Процитируем этот отрывок:

“Unos chiquillos corrían detrás de él gritando: “El **cuco**, el **cuco!**” — se ríe Lucinda. — Está más feo y asqueroso que antes. ¿Tendrá más de noventa, no?” [16. P. 296]. («Дети бежали за ним с криком: «Кукушка, кукушка!» — смеется Лусинда. — Он стал еще страшнее и отвратительней, чем раньше. Ему уже, наверное, за девяносто, да?»).

У Г. Гарсии Маркеса в романе «Любовь во время чумы» есть эротическая сцена, в которой слово «суса» используется в значении «женские половые органы». Герой романа Флорентино Ариса, обмакнув палец в краску, написал на животе своей любовницы “Esta **cuca** es mía!” (букв. «Эта кукушка — моя!») и пририсовал указывающую вниз стрелочку. Эту надпись, напоминающую дорожный указатель, увидел муж. Ни слова не говоря, он взял на кухне нож и обезглавил свою жену.

В испанском языке бытуют следующие народные приметы, связанные с кукушкой, а также поговорки с упоминанием этой птицы:

Пословица или примета	Буквальный перевод	Комментарий, толкование, эквивалент
El agua que cae en una semana, se la come el cuco en una mañana.	Воду, которая выпадает за неделю, выпивает кукушка за одно утро	По народным наблюдениям, до того, как закукует кукушка, идут дожди. Как только она начинает куковать, дожди прекращаются.
El cuclillo sólo sabe su estribillo	Кукушка только и знает свой куплет	Вот заладил!
El cuco que no ha cucado para el veinticinco de abril, o se ha muerto y se ha secado, o no le dejan venir	Если кукушка не прокуковала к 25 апреля, значит, она или умерла, или засохла, или ей не дали прилететь	≈ Всему свое время
El diez de abril, al cuco verás venir.	Вот увидишь: 10 апреля прилетит кукушка	≈ Всему свое время
Montañesuco, en tu tierra canta el cuco	Житель гор (т.е. дикарь), на твоей земле поет кукушка	≈ Учи жену щи варить!
Si calla el cuco, llora el santuco	Если кукушка замолчит, заплачет богомол	Не одно, так другое; не понос, так золотуха.
Salirle a uno la paloma cuco	Обернулась у кого-либо голубка кукушкой	≈ Хотели как лучше, а получилось как всегда

Как показывает лингвистический материал, отношение к кукушке в обеих лингвокультурах в основном отрицательное; при этом носители русского языка проявляют сочувствие к данной птице как к несчастной матери, потерявшей своих

детей, тогда как испанцы относятся к кукушке с оттенком легкой иронии как к лентяйке и болтушке. Значение «предсказательница лет» характерно как для русского, так и для испанского языкового обихода. Значения «несчастливая дочь» и «глупая женщина, повторяющая одно и то же» в русском языке утрачивают актуальность и переходят в статус окказиональных. Такие переходы осложняют процесс овладения языком и делают его бесконечным, ведь, как отмечал В.Г. Гак, «недостаточно постичь значения слов, их строение, даже их сочетаемость. Неповторимость и своеобразие языка связано не только с тем, имеются ли такие-то слова в языке, но, пожалуй, еще в большей степени оно зависит от закономерностей употребления слов одинакового значения» [3. С. 37]. Метафорические значения адекватно воспринимаются носителем языка благодаря существованию образно-ассоциативной сетки, единой для представителей данной лингвокультуры. Наименования целого ряда птиц, таких как кукушка, голубь, чайка, ласточка, курица и т.д., можно причислить к образно-символической лексике. Это метафорические экспрессивы с диффузной, подчас противоречивой, амбивалентной семантикой. Слова, подобные орнитониму «кукушка», несут в себе бинарную корреляцию, связывая сферу живой природы, к которой они принадлежат по денотативным признакам, и человеческого характера — область, куда приводит их развитие коннотативно-контекстуальной семантики, обусловленное спецификой лингвокреативного мышления языковой личности.

Сравнительно-семасиологический анализ слов, часто используемых в различных контекстах, необходим для понимания языковой картины мира, нюансов восприятия мира языковой личностью.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Здесь и далее перевод с испанского языка на русский наш. — А.Д.; М.К.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахматова А.А.* Сочинения в 2-х томах. Т. 1. — М.: Художественная литература, 1990.
[2] *Борисова А.* *Vremena goda*: [роман]. — М.: АСТ: Астрель, 2011.
[3] *Гак В.Г.* Беседы о французском слове: Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. — 5-е изд. — М.: URSS, 2010.
[4] *Гусев Л.Ю.* Орнитонимы в фольклорном тексте: Дисс. ... канд. филол. наук. — Курск, 1996.
[5] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. Т. 2. — М.: Русский язык, 1989 — 1991.
[6] *Дудин М.* *Полынь*: Стихи и переводы. — Л.: Советский писатель, 1985.
[7] *Ильф И., Петров Е.* Двенадцать стульев. — М.: Художественная литература, 1975.
[8] *Трелина В.* *Жила-была девочка*: Повесть о детстве, прошедшем в СССР. — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб., 2011.
[9] *Шолохов М. А.* *Поднятая целина*. — М.: Просвещение, 1980.
[10] *Carbonell Bassot D.* *Gran Diccionario del Argot El Sohez*. — Barcelona: Larousse, 2000.
[11] *García Márquez G.* *El amor en los tiempos del cólera*. — Madrid: Mondadori, 1988.
[12] *López García A., Morant R.* *Gramática femenina*. 2ª ed. — Madrid: Ed.Cátedra, S.A., 1995.
[13] *Rico-Godoy C.* *Cortados, solos y con (mala) leche*. — Madrid: Temas de hoy, 1999.
[14] *Rivas M.* *Los libros arden mal*. — Madrid: Punto de lectura, 2007.
[15] *Sanmartín Sáez J.* *Diccionario de argot*. — Madrid: Espasa Calpe, 2006.
[16] *Vargas Llosa M.* *La fiesta del chivo*. — Madrid: Edisa, 2001.

ORNITHONYM “CUCKOO” IN THE LINGUISTIC WORLD VIEW OF RUSSIAN AND SPANISH NATIVE SPEAKERS

A.P. Denisova, M.V. Kutieva

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the whole spectrum of the figurative meanings of the ornithonym “cuckoo” in the Russian and Spanish languages. This word’s semantics plays a perceptible role in the process of shaping the linguistic world view of the Russian and Spanish native speakers.

Key words: ornithonym, metaphor, figurative meaning, presupposition.